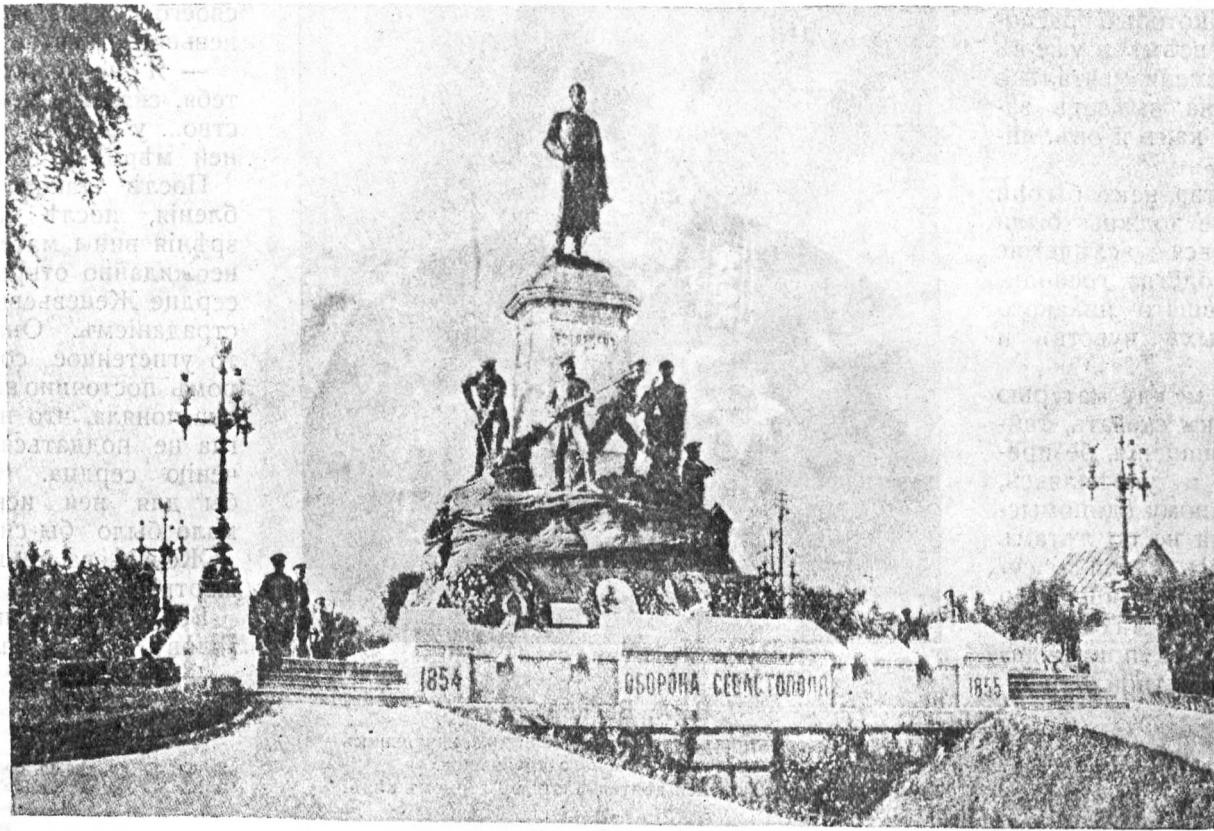

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Воскресенье, 23-го августа 1909 года.

ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ПРИБАВЛЕНИЕ къ № 9770.

Памятникъ гр. Э. И. Тотлебену.

Открытъ 5-го августа въ Севастополѣ.

мое важное дѣло, но характеръ его такъ тяжелъ, что нужно большихъ усилий, чтобы заставить себя провести съ нимъ вечеръ", добавилъ онъ.

Какимъ былъ Кузенъ въ теченіе долгихъ лѣтъ въ мастерскихъ, напоминаю собою какого-то деспота, хотя и всѣми уважаемаго за свою справедливость, такимъ былъ онъ и въ своей частной жизни. Ему и въ голову никогда не приходило, что его супруга и дочь должны были чувствовать себя въ положеніи какихъ-то изгнанницъ въ этой странѣ угля, гдѣ даже самые цвѣты сада были покрыты толстымъ слоемъ пыли, и тосковать по своемъ родномъ югѣ откуда онъ пріѣхали, по томъ югѣ, гдѣ безбрежное море такъ ласкало ихъ своей синевою.

Сознавать и понимать это Кузену не позволяли его обязанности въ самомъ лихорадочномъ центрѣ промышленной дѣятельности. Безъ всякихъ колебаний принялъ онъ эту новую болѣе тяжелую должность; боясь большой ответственности, онъ тѣмъ не менѣе не сдѣлалъ никакихъ возражений, когда ему объявили о его переводѣ. Онъ не любилъ красотъ природы и менѣе всего обращалъ на нихъ вниманія,—онъ даже не понималъ ея. Его, какъ человѣка практическаго, больше интересовали трубы, походившія на огромные стволы деревьевъ, и громадныя заводскія строенія, которыхъ будто горѣли во время плавленія металловъ.

Паровые свистки, пыхтѣніе кузнечныхъ мѣховъ, стукъ мѣрно ударяющихъ громаднѣйшихъ молотовъ каза-

лись ему лучше и пріятнѣе всякой музыки.

Кромѣ того, на что могли, по его мнѣнію, жаловаться тѣ, которыя были на его попеченіи? Онъ далъ имъ полную возможность спокойной жизни, онъ работаетъ для нихъ, онъ обеспечилъ ихъ положеніе, доставляетъ имъ „счастье“. Онъ въ недоумѣніи пожималъ плечами, когда госпожа Кузенъ, принимая у себя владѣльца дома, въ которомъ они жили, испытывала нѣкоторое волненіе.

Госпожа Кузенъ вышла замужъ совсѣмъ молоденькой барышней.

Въ присутствіи своего не терпящаго возраженій повелителя, который, будучи человѣкомъ до странности индивидуальнымъ, никогда даже не пострадалъ узнать ее, не захотѣлъ прощать въ ея глазахъ тѣхъ никогда не прекращавшихся страданій, той горечи ея тяжелой жизни, которая въ нихъ отражались. Онъ считалъ себя безукоризненнымъ во всѣхъ отношеніяхъ и былъ таковыемъ въ дѣйствительности: въ немъ было все, кроме сердца. Хотя госпожа Кузенъ имѣла взрослую девятнадцатилѣтнюю dochь Женевьеву, она, несмотря на приближеніе старости, заботилась о сохраненіи своей былой красоты, которая освѣщала ее послѣднимъ блескомъ, послѣднимъ сияніемъ. Будучи отъ природы очень изящной и граціозной, она и теперь отличалась замѣчательной стройностью.

Хотя привычка повиноваться согнала улыбку съ ея губъ и придала ея всегда привѣтливому лицу выраженіе

«ДОПОЛНІЕ

ЖЕРТВА.

(Переводъ съ французскаго).

Три года прошло уже съ тѣхъ поръ, какъ господинъ Кузенъ прибылъ въ качествѣ инженера въ страну заводовъ и фабрикъ и поселился въ одномъ изъ сѣверныхъ департаментовъ, еще издали виднѣющагося высокими трубами, которыя вѣчно испускали цѣляя облака дыма, и изъ которыхъ по ночамъ вырывались яркіе столбы пламени. Кузенъ жилъ въ отдельномъ флигелѣ, стѣны которого, хотя постоянно подновлялись, снова быстро чернѣли. Флигель былъ окружены садомъ, усыпанымъ, точно пескомъ, мельчайшими желѣзными опилками; длинная аллея соединяла его съ тѣми огромными строеніями, гдѣ безпрестанно грохотали чудовищныя по своимъ размѣрамъ машины, силуэты которыхъ казались чѣмъ-то фантастическимъ въ этомъ громадномъ горнилѣ.

Ему нравилась подобная обстановка, гдѣ все призывало къ усиленной дѣятельности. Онъ былъ грубъ, нелюдимъ, всецѣло преданъ дѣлу, которое было ему довѣрено, и слишкомъ много требовалъ отъ тѣхъ, которые были у него въ зависимости. Его боялись всѣ, и это ему нравилось.

Директоръ завода сказалъ однажды о Кузенѣ, котораго онъ уважалъ, всегда держаъ его сторону, безпристрастно, но вѣрно судилъ о немъ, что онъ настолько же безупреченъ, насколько и непріятенъ. „Съ закрытыми глазами я поручилъ бы ему са-

печали, порою въ ней чувствовалось робкое требование жизни, заявлявшее о своих правахъ, а въ ея гла-захъ иногда нечаянно появлялось подобие страсти, которую она старалась немедленно погасить въ нихъ.

Женевьевы росла безъ радостей, въ полномъ подчиненіи съ самого дѣтства воль отца, который распоряжался буквально всѣмъ и уже въ теченіе долгаго времени мечталъ о томъ днѣ, когда она выйдетъ замужъ за такого же, какъ и онъ, инженера.

Материнскія чувства, какъ бы они глубоки ни были, не должны были даже обнаруживаться вслѣдствіе деспотического господства господина Кузена, не любившаго никакого выраженія сердечныхъ чувствъ и побужденій.

Взаимная любовь между матерью и дочерью была, такъ сказать, тайной. Ихъ добрая отношенія, безпрестанно удаваясь и укрѣпляясь, привели ихъ къ полному единомыслию. Женевьевы была не по лѣтамъ серьезна и отличалась какою-то суровостью, которая необыкновенно шла къ ней, дѣлала ее такой прелестной. Обстоятельства принуждали ее быть иногда скрытной.

**

Однажды утромъ господинъ Кузенъ поспѣшилъ вошелъ въ комнату Женевьевы.

Онъ былъ очень взволнованъ. Ужасъ и изумленіе выражались на его лицѣ.

Грозный и негодующій, подошелъ онъ къ ней и не объяснивъ даже, въ чемъ дѣло, началъ совершенно незаслуженно обвинять ее:

„Несчастная... потерянная дѣвшушка!“

Слишкомъ гордая, Женевьевы вся вспыхнула отъ этой клеветы, нисколько не страшась и не избѣгая устремленныхъ на нее взглядовъ. Господинъ Кузенъ держалъ въ рукѣ какое-то письмо.

— Вотъ что,—сказалъ онъ,—случай далъ мнѣ возможность найти подъ камнемъ на послѣднемъ выступѣ окна нашей гостиной... Какъ я замѣтилъ его, я не знаю... но мнѣ все ясно... Очевидно, это мѣсто служитъ условленнымъ тайникомъ. Ты, вѣроятно, не успѣла пойти туда и посмотретьть... Ты, можетъ быть, не знаешь, что твоя мать уже вышла изъ дома, такъ какъ я просилъ ее пойти провѣдать жену раненаго мастера...

Все раздражаясь и негодуя, онъ продолжалъ:

— Дрянь ты... распутница!

Онъ громко прочелъ никому не адресованные строки.

Это было самое обыкновенное любовное письмо. Въ немъ говорилось о тѣхъ препятствіяхъ, которыя мѣшили встрѣчамъ, и безъ того уже рѣдкимъ въ послѣднее время; о напрасномъ ожиданіи въ теченіе трехъ дней условленного знака. Въ послѣднихъ строкахъ его, посылаемыхъ довольно смѣло на „ты“, говорилось о счастьѣ, тѣмъ болѣе дорогомъ, что оно завоевано такимъ трудомъ и такими усилениями.

— Итакъ, сказалъ господинъ Кузенъ, всего этого, думаю я, достаточно, чтобы убѣдиться...

В. А. Вагнеръ.

Тайный совѣтникъ, горный инженеръ, начальникъ юго-восточнаго горнаго управлѣнія.
По случаю 50 лѣтней дѣятельности въ горномъ дѣлѣ.

Чувства стыда и ужаса заставили Женевьеву задрожать. Стараясь сдержать негодованіе, она отвѣтила:

— Я не понимаю...

— Ты осмѣливаешься отрицать, что письмо написано тебѣ, возразилъ отецъ въ припадкѣ бѣшенства.

— Мнѣ?

Онъ грубо схватилъ Женевьеву за руку. Казалось, онъ готовъ былъ растерзать ее.

— Къ кому же оно въ такомъ случаѣ, недостойное созданіе! закричалъ господинъ Кузентъ: во всемъ домѣ только двѣ женщины, и не твоей же матери написано оно, въ этомъ не можетъ быть ни малѣшаго сомнѣнія...

У Женевьевы голова закружилась. Она всѣми силами протестовала противъ этого несправедливаго обвиненія... Вдругъ она почувствовала, что сердце ея сжалось... Ей сдѣлалось стыдно... Обожаніе, съ какимъ она относилась къ матери... Теперь она поняла... Въ теченіе нѣкотораго времени она стала замѣчать, что мать перестала относиться къ ней съ прежней искренностью, что тѣсная дружба, которая была между ними, исчезла, что мать иногда куда-то уходитъ тайкомъ, что ей не удается скрыть своей тревоги, своего смущенія, что она умышленно избѣгаетъ прежде столь утѣшительныхъ бесѣдъ съ нею. Ей вспомнились воровскія посѣщенія одного молодого человѣка, служащаго на заводѣ, всевозможные предлоги удалить ее изъ дома, когда онъ приходилъ къ нимъ, мотивируя свой приходъ крайней необходимости видѣть господина Кузена. Все это, какъ теперь выяснилось, ложь. Это было для нея ужаснѣйший моментъ. Мучаясь отъ невыразимой боли, страдая отъ жестокаго удара, нанесенного ея чув-

ству дочери, Женевьевы готова была закричать: „мама... мама... ты!“ Но крикъ не сорвался съ ея устъ, благодаря ея неимовѣрнымъ усилиямъ.

Надменный отъ спеси и непоколебимаго сознанія, что онъ честный человѣкъ, господинъ Кузенъ, точно помѣшанный, далъ волю всей силѣ своего гиѣва и принудилъ Женевьеву стать на колѣни.

— Я не знаю, какъ я не убилъ тебя, сказалъ онъ: такое предательство... у меня... сознайся... по крайней мѣрѣ, сознайся!

Послѣ такого ужаснаго оскорблѣнія, послѣ мучительнаго проозрѣнія вины матери, которая такъ неожиданно открылась предъ нею, сердце Женевьевы наполнилось состраданіемъ. Она опять вспомнила то угнетенное состояніе, въ которомъ постоянно находилась ея мать; она поняла, что несчастная не могла не поддаться искреннему влечению сердца. Какъ ужасно было бы для нея искупленіе, и какъ мало было бы силъ перенести его!

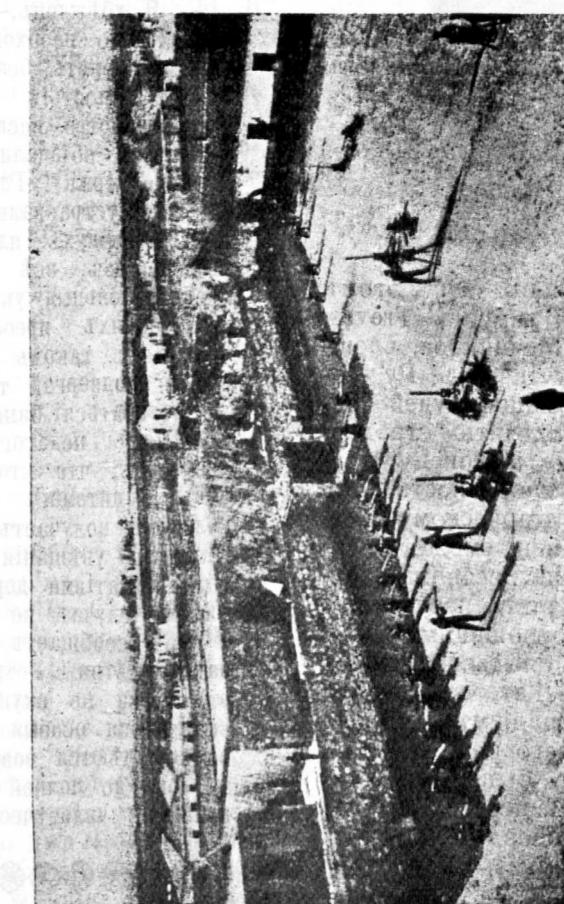
Женевьевы рѣшилась на тяжелую жертву.

Вся дрожа и покорно склонивъ голову, она сказала:

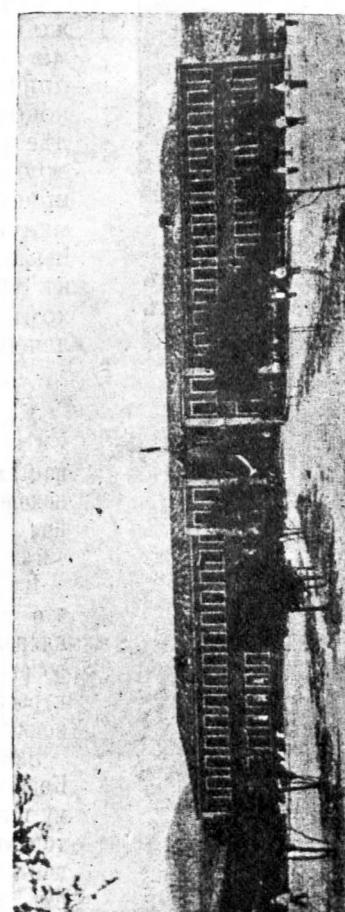
— Я сознаюсь: письмо мнѣ!

НАСТОРОВЪ КРИТЬ.

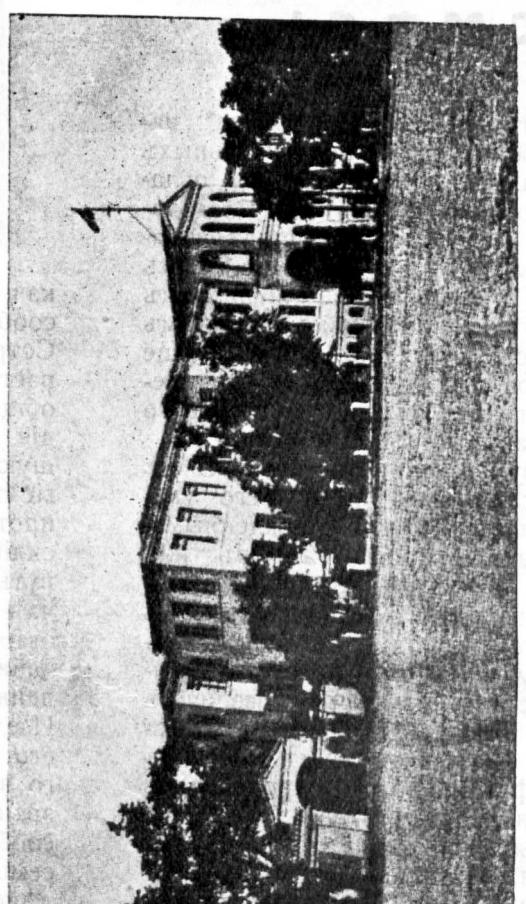
Къ уходу войскъ державъ-покровителницъ.

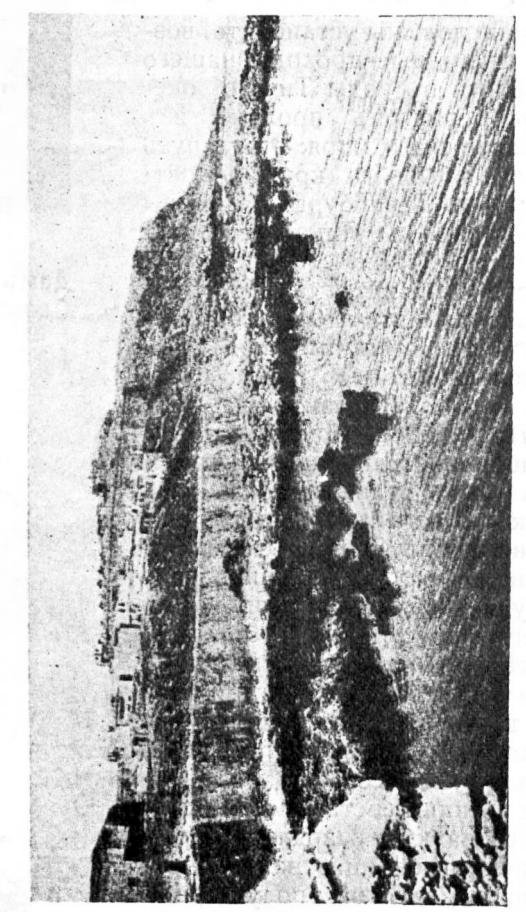
Русский бастионъ.

Русская казарма.

Дворецъ принца Георга.

Крѣпость въ Ретимно.

Экспедиція въ сѣверныя моря.

На-дняхъ отплываютъ изъ Петербургскаго порта на сѣверъ два только что спущенныхъ съ верфей Невскаго судостроительного завода судна: „Таймыръ“ и „Вайгачъ“. Суда эти обогнутъ Норвегію и войдутъ въ Екатерининскую гавань на Мурманѣ, у Бѣлаго моря. Затѣмъ, мимо гирла Бѣлаго моря, чрезъ проливы Карского моря они двинутся къ устью Енисея, въ бухту Диксонъ. Суда сгрузятъ здѣсь на берегъ 500 тоннъ чернаго топлива и уйдутъ назадъ, къ зато-

намъ Петербургскаго порта, на зимовку. Уголь, сгруженный прямо на берегъ далекаго съвера, послужитъ для нуждъ большихъ сибирскихъ экспедицій, организуемыхъ морскимъ министерствомъ въ 1910—1911 г.

Экспедиціи должны установить, возможны ли ежегодные проходы нашего военного флота въ воды Тихаго океана черезъ Беринговъ проливъ изъ портовъ Балтійскаго моря: этотъ путь вдвое короче обычного кружно-азіатскаго пути—изъ Петербурга и Либавы во Владивостокъ и Николаевскъ-на-Амурѣ.

Экспедиція отправится къ берегамъ Сибири въ будущемъ 1910 году на „Таймыръ“ и „Вайгачъ“, подъ командой капитановъ 2-го ранга Ф. А. Маттисена и А. В. Колчака. На каждомъ суднѣ будетъ по 5 ученыхъ морскихъ офицеровъ, священникъ и врачъ. Команда каждого судна состоить изъ 30 человѣкъ; каждый матросъ будетъ получать не менѣе 40 руб. ежемѣсячнаго жалованья и столъ, общій съ офицерами. Суда снабжены безпроволочными телеграфами. Лѣтомъ 1911 года суда изслѣдуютъ восточную часть Таймыра и уйдутъ къ Берингову проливу, для того, чтобы спуститься къ Петропавловскому на Камчаткѣ и къ Владивостоку уже осенью.

Морское министерство, совмѣстно съ академіей наукъ, снаряжаетъ еще и сухопутную экспедицію на Таймыръ, которая проведетъ на полуостровѣ 1910-й г. и которая должна опредѣлить ту или иную степень возможностей разработки и подвоза къ морю большихъ таймырскихъ залежей каменного угля и богатыхъ мѣстонахождений мѣди.

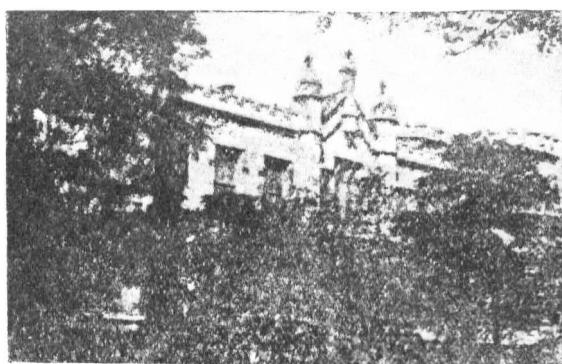

СМѢСЬ.

Чудеса радиа.

Въ послѣдней книжкѣ „Revue“ находимъ сообщеніе о поразительныхъ результатахъ, достигнутыхъ въ области патологіи и терапевтики благодаря радию. Результаты эти, дѣйствительно, нельзя назвать иначе, какъ чудесами, и приводимые журналомъ случаи убѣдительнѣйшимъ образомъ свидѣтельствуютъ о томъ, что еще годъ-два работы съ радиемъ,—и медицина вступить въ новую эру своего существования.

Изъ результатовъ, отмѣчаемыхъ въ „Revue“, слѣдуетъ раньше всего указать на опыты со слѣпорожденными. Одновременно проф. Гаммеръ изъ Нью Йорка и русскій врачъ С. Лондонъ подвергали слѣпорожденныхъ дѣтей дѣйствію радиа. Въ обоихъ случаяхъ результаты оказались блестящими: дѣти стали отчетливо различать предметы, причемъ любопытно отмѣтить тотъ фактъ, что опытъ нью-йоркскаго профессора былъ произведенъ надъ одиннадцатилѣтней дѣвочкой. Другіе опыты показали чудесное дѣйствіе радиа, приведшее къ полному излеченію накожныхъ болѣзней и зло-

Домъ Бржозовскаго на улицѣ Гоголя, въ Одессѣ, где поселился бывшій шахъ Махмѣдъ-Али.

Искусство садовника.

Фигура изъ декоративной растительности исполненная садовникомъ А. Н. Жуковымъ въ имѣніи Первушиныхъ, „Лучково“, Владимірской губерніи.

качественныхъ нарывовъ. Объ этомъ сообщаетъ англійскій хирургъ Трэвэсъ. Сотрудникъ пр. И. Мечникова, членъ пастеровскаго института д-ръ Ру сообщаетъ, что при помощи лучей радиа ему удалось вылечить страдавшую ракомъ женщину. Наконецъ, другіе опыты отмѣчаютъ способность радиа противодѣйствовать старческому безсилію, а если радиа и не сможетъ вернуть молодость, то во всякомъ случаѣ ему удастся отдалить наступленіе старости. Въ этомъ отношеніи чрезвычайно любопытны опыты, произведенные д-ромъ St. Bailey, въ Чикаго. Изслѣдованія надъ радиемъ привели его къ открытію нового радиоактивнаго вещества, которое было имъ названо „Tho-Rad-x“. Вещество это по сообщенію Bailey, дешевле радиа въ семидесять разъ, но оказываетъ то же дѣйствіе. Bailey помѣстилъ нѣсколь-

ко штукъ ночныхъ бабочекъ въ коробку и подвергъ ихъ нѣкоторымъ вліяніямъ „Tho-Rad-x“а. Оказалось, что бабочки прожили подъ вліяніемъ этого вещества въ три раза дольше, чѣмъ онѣ живутъ обычно. Подобный же опытъ, но только съ шелковочными коконами, произвелъ д-ръ Danus, причемъ бабочки, вылупившіяся изъ коконовъ, отличались несравненно болѣе разнообразными красками, чѣмъ другія, дѣйствію радиа не подвергавшіяся. Въ заключеніе слѣдуетъ упомянуть объ опытахъ съ радиоактивнымъ воздухомъ, которые приводятъ къ убѣждѣнію, что радиа съ успѣхомъ можетъ быть примѣненъ при леченіи легочныхъ болѣзней.

«Противопоцѣлуйная» лига.

Съ игравымъ интересомъ слѣдить въ настоящій моментъ „янки“ за страннымъ походомъ, предпринятымъ въ штатѣ Іова, при дѣятельномъ содѣйствіи властей, противъ... поцѣлуя!

На государственный счетъ тамъ только что выпустили въ свѣтъ тысячами экземпляровъ пляжныя маленькие книжки, въ розовыхъ и голубыхъ обложкахъ подъ курьезнымъ заголовкомъ: „Не цѣлуй меня!“

Завѣдующій санитарнымъ совѣтомъ д-ръ Кейфордъ на-дняхъ распространялъ по всему штату циркулярное воззваніе, въ которомъ приглашаетъ туземныхъ учителей и наставницъ къ упорной борбѣ съ обычаемъ цѣлованія. Онъ же на сотняхъ митинговъ лично съ пламеннымъ вдохновеніемъ ораторствуетъ противъ этого обычая, безпощадно пригвождая къ позорному столбу „челѣнность этой младенческой дурной привычки!“

Поцѣлуй,—по его мнѣнию,—принадлежитъ къ каменному періоду, какъ и глупость—взаимно тереться носами или подбородками.

— Я убѣждѣнъ,—говорить д-ръ Сейфордъ,—что необходимо за одно поколѣніе искоренить безповоротно эту вредоносную гадость!

Большинство воспитателей обоего пола въ штатѣ обѣщали ему свою энергичнѣю поддержку. Гдѣ бы ни собирались гости, ни устраивались пикники на вольномъ воздухѣ, или танцы въ закрытыхъ помѣщеніяхъ, всѣ участвующіе получаютъ предварительная указанія отъ этихъ „гигієническихъ преобразователей“ приблизительно въ такомъ родѣ:

„Не подвергай тѣхъ, кого любишь, риску заразиться бациллами поцѣлуя!“

А когда педагоги имѣютъ основаніе подозрѣвать, что кто-либо изъ ихъ питомцевъ и питомицъ предается „фліту“, то молодежь получаетъ отъ нихъ по почтѣ „короткія увѣщанія“ ограничиваться нѣжными пожатіями дорогихъ рукъ, но ни въ какомъ случаѣ не цѣловаться!

Какъ сообщаетъ „Ранн. Утро“, пятнадцатилѣтнимъ отроковицамъ, ни разу въ жизни не вкушавшимъ поцѣлуя, будутъ выдаваться особыя преміи. Такимъ образомъ надѣются возрастить юношество штата Іова до полной зрѣлости въ старой привычки человѣчества!

